

А.А. Черкасов*

СОЧИ – ТЫЛОВОЙ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Тема «Город–тыловой 1941–1945 гг.» в советской историографии не получил серьезного распространения: как и в годы Великой Отечественной войны все было подчинено фронту, в результате этого определенная неприглядность тыловых городов не сильно вписывалась в общую героизацию и величественность военного противостояния. Тем не менее без устойчивого тыла войну вести с Германией и ее сателлитами было невозможно. В современной историографии интерес к этой теме несколько увеличился: достаточно отметить трудовой подвиг жителей Урала и Сибири, тружеников обороны. Получила распространение и тема «Подвиг милосердия», в которой делается упор на работе госпитальных баз Советского Союза. В связи с этим значительное внимание было уделено и деятельности Сочинской госпитальной базы в годы Великой Отечественной войны.

Анализируя литературу, посвященную тыловым городам в годы Великой Отечественной войны, приходится констатировать, что основной акцент здесь делается на популяриза-

ции работы тыла, на практически полном замалчивании проблем тыловых городов. Разумеется, без анализа проблем города-тыла рассмотреть общую картину поведенчества жителей, органов управления невозможно. Обращаясь к такой теме, как Город тыла, нам представляется наиболее важным источником протоколы заседаний городского исполкома, в которых уделяется пристальное внимание системе и оценке управления населенным пунктом. Такая подборка документов, посвященная городу Сочи в годы Великой Отечественной войны, представляется читателю.

В связи с приближением фронта в мае 1942 г. в городе Сочи появляются передовые советские стрелковые подразделения и их штабы. 2 мая 1942 г. в Сочи расквартировался особый отдел (ОО) НКВД 20-й горнострелковой дивизии (гсд) и взвод ОО НКВД [1].

Уже летом в Сочи было расквартировано управление тыла Туапсинской военно-морской базы ЧФ (Черноморского флота) [2]. Помимо этого, в августе 1942 г. для выполнения опера-

* Черкасов А.А. – к. и. н., доц. зав. каф. отечественной истории СГУТиКД.

тивных заданий фронта в Сочи был переброшен 193-й одсб [3] Главного управления автотранспортной и дорожной службы РККА [4].

Война быстро дошла и до Сочи. Первыми ее буревестниками стали немецкие самолеты с разведывательными или бомбардировочными функциями, появившиеся в районе дислокации 20-й гсд – на территории Большого Сочи. Одной из первых бомбардировок можно считать 2 мая 1942 г., когда Fw-189 сбросил на сочинский вокзал 3 бомбы. При этом были повреждены автобаза, товарная контора и платформа с мукой [5].

15 июля 1942 г. Сочи повторно подвергся немецкой бомбардировке и, несмотря на ее слабую эффективность, поведенчество в тыловом городе стало предметом заседания (16 июля) сочинского исполкома. Все началось с того, что от должности был отстранен военный комендант города Сочи. Накал страстей на заседании был значительным, отсюда и подчас эмоциональные заявления ряда докладчиков. Приведем некоторые высказывания выступавших на заседании лиц. Горвоенком, батальонный комиссар И.М. Черкашенко, отмечал: «Наш край, согласно указа Верховного Совета от 26 июля 1941 г., находится на военном положении и это значит, что все должно быть подчинено фронту и что дисциплина должна быть на должной высоте, и в первую

очередь, со стороны руководителей и командиров Красной армии, а у нас, к сожалению, дисциплина отсутствует, руководители хозяйственных организаций по всякому поводу, а зачастую без всякого повода, тормозят общегосударственные мероприятия.

Командиры крайне не выдержаны, безобразно, без увольнительных записок, зачастую можно видеть одетых не по форме и пьяных. И если мне как вышестоящему командиру, идя на службу, делать всем разрушителям замечания, то я, во-первых, не попаду на службу и к вечеру, кроме того, меня и оскорбят и т.д. и т.п.

Особенно плохо, что это наблюдается по сигналу «ВТ» [6] и это главным образом военнослужащие, находящиеся в госпиталях. Во время воздушной тревоги граждане не укрываются в укрытиях» [7].

Комиссар 20-й гсд Голандзия был более сдержан в своем выступлении: «Дисциплина во время «ВТ», можно сказать, совершенно отсутствует, мы с полковником (вероятнее всего, имеется ввиду командир 20-й гсд полковник Турчинский – **А.Ч.**) при первом случае бомбардировки в городе не были, и не видели, как было дело (скорее всего, речь идет о налете 2 мая 1942 г. – **А.Ч.**). Но вот вчера проверили и установили много вопиюще безобразных фактов, как со стороны военнослужащих, так и гражданского населения.

Мы имеем факты езды на автомобилях, причем с превышением скорости и не только машин военных частей, но и прочих везущих капусту, из-за чего в городе такой шум, что нет возможности выслушать самолет.

По «ВТ» население не укрывается, а если учесть, что при ведении огня зенитными частями, то мы будем иметь много случаев ранений и прочего от наших осколков. А какую неприглядную картину представляют раненные, которые ходят полураздеты, бывают пьяны, занимаются хулиганством, а наш комендант и его наряд с этим не справляется, ...придется нам с командиром дивизии кое-что изменить.

Надо ввести единые пропуска как для пешего прохода по «ВТ», так и для автомашин» [8].

О поведении моряков Черноморского флота выступил представитель старшего морского начальника в Сочи Пичугин, он отметил, что «дисциплина среди командного состава частей ЧФ в г. Сочи совершенно неудовлетворительная. Несмотря на то, что на берег в город никого не увольняют, все же в городе можно видеть наш комсостав зачастую пьяными и занимающимися хулиганством, военный комендант и его наряд с ними справиться не могут, я считаю, что тут вина и старшего морского начальника и гарнизона в целом, надо прекратить продажу спиртных напитков» [9]. Здесь необходимо отметить, что

сочинский базар находился недалеко от базы морских катеров. На базаре можно было не только приобрести вино-водочные изделия, но и обменять что-нибудь на них. С учетом имеющегося (не будем говорить расцветающего) в Сочи самогонварения гражданские лица охотно меняли самогон на хлеб, тушенку, другое продовольствие или обмундирование у военнослужащих действующей армии или раненых солдат, находящихся в госпиталях.

Сегодня трудно понять, почему в годы Великой Отечественной войны не был учтен опыт Первой мировой войны о запрещении распития алкогольных напитков. Необходимо отметить, что сухой закон был введен в самом начале мировой войны (1 августа 1914 г.) и отменен только большевиками. Таким образом, дореволюционная администрация ограждала себя от пьяных бунтов, разгильдяйства и многих других явлений, крайне отрицательно сказывающихся на работе не только фронта, но и тыла. Нельзя сказать, что в военном Сочи самогонварением в период Первой мировой войны гражданские лица не занимались, отдельные такие факты были. Так, например, в 1916 г. во время варки самогона в Сочи задерживался гражданин Котов, у которого была изъята кастрюля. Нерадивый самогонщик поспешно раскаялся в содеянном и тут же обратился к начальнику Сочинского округа

с просьбой вернуть изъятую у него кастрюлю [10]. Конечно же, мера ответственности за самогоноварение была незначительной, но, тем не менее, борьба с этой категорией населения велась.

Возвращаясь к заседанию сочинского исполкома, необходимо отметить, что весьма информативным был доклад представителя городского отдела НКВД по Краснодарскому краю т. Жданова: «Начальнику гарнизона нужно издать приказ, лежащий (Так в документе. – **А.Ч.**) конец всем имеющим место безобразиям, а мы, все остальные, его поддержим, ибо нельзя дальше мириться с такого рода фактами, когда отдельные военнослужащие ЧФ во время воздушной тревоги ходят пьяные, требуют открыть магазин с вином и т.д., и не удивительно, что комендантский наряд не справляется. Машинами все кому не лень во время «ВТ» разъезжают, без пропусков, с нарушением скоростей и в ночное время светомаскировка. Другой факт, имеющий теневую сторону, – это пропуска, их сейчас столько, что неизвестно, какой действительный, а какой нет, имеют их также кому следует и кому не следует. Надо с этим покончить».

Борьбы с нарушителями светомаскировки настоящей нет, а отсюда и нарушения, причем среди их имеются специальные световые сигналы..., мы троих светосигналистов задержали, они оказались люди без гражданства и прочее. Таких у нас в городе много, чтобы их выловить, требуется быть более бдительными,

надо добиться несения регулярных гражданами дежурств во дворах, а также по учреждениям и нарядами коменданта гарнизона.

Это нас обязывает и потому, что с каждым днем мы имеем все новые и новые проявления вражеской работы. Вот мы имеем случай, когда в Хосте на военный пост напало несколько бандитов и ранили краснофлотца. Поиски ведутся» [11].

Деятельность вражеских светосигналистов в городе Сочи наглядно демонстрирует наличие немецких диверсантов. Выловить таких лиц в условиях постоянно движущихся континентов эвакуируемых и передислокации военных частей было чрезвычайно трудно. Диверсантами, как правило, были не немцы, а советские граждане, многие из близлежащих местностей. Эти люди прекрасно ориентировались на местности, бывало, что использовали фальшивые документы и пропуска. Но, тем не менее, НКВД продолжало свои поиски.

В завершении заседания выступил командир 20-й гсд полковник Турчинский: «Вчера бомбежка показала нашу неподготовленность и неорганизованность как военных частей, так и населения... В районе Бзугу по «ВТ» все прилегающие граждане и раненные бегут и прячутся у нас в боевом рубеже, где расположены части и мешают им заниматься своими прямыми делами» [12].

В чем же причина падения дисциплины в тыловых подраз-

делениях? Помимо обозначенных причин, не мог не сказываться феномен курортного города. Можно себе представить поведение среднестатистического красноармейца-крестьянина, попавшего по ранению на лечение... в город Сочи. Разгромы Красной армии в 1941–1942 гг. привели к огромным потерям убитыми и пленными. Выжить в этом лихолетье было крайне проблематичным, а выжить и попасть в госпиталь (что-то вроде отпуска) в Сочи, считалось верхом везения. «Не оторваться по полной программе» в этих условиях считалось плохим тоном. В связи с этим винить красноармейцев в распитии спиртных напитков в тылу, к тому же в условиях не запрещения употребления такового (вспомните наркомовские 100 грамм) нельзя. Никакие жесткие меры влияния ни на военнослужащих, находящихся на лечении, ни на солдат действующей армии не имели, среди комбатантов ходило лишь одно убеждение: «Дальше фронта не пошлют».

В начале сентября 1942 г. воинские контингенты продолжали прибывать в Сочи, Хосту и Адлер. Так, 6 сентября в Хосте был размещен 3-й отдельный резервный танковый батальон Северокавказского фронта [13], 12 сентября в Сочи прибыл личный состав 5-й эскадрильи особой авиагруппы 5-й воздушной армии [14], для его обслуживания здесь же был расквартирован 482-й батальон авиаобслуживания [15]. Из других авиачастей в

Сочи находилось управление 62-й авиабригады ВВС ЧФ [16]. Весной 1943 г. концентрация войск начинает спадать в связи с началом переломного этапа в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, жизнь города-курорта Сочи в годы Великой Отечественной войны отличалась своей лихорадочностью, непостоянством, наводненностью событиями, чрезвычайностью, а все это в целом представляло собой тыловую жизнь города военного времени.

Примечания

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 39.
2. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 102.
3. Отдельный дорожно-строительный батальон.
4. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 118.
5. *Артюхов С.А.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сочи, 2000. С.121.
6. Воздушная тревога.
7. АОАГС. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 250. Л. 5.
8. АОАГС. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 250. Л. 5.
9. АОАГС. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 250. Л. 6.
10. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 729. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
11. АОАГС. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 250. Л. 6.
12. АОАГС. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 250. Л. 7.
13. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 178.
14. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 196.
15. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 211.
16. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 173.

СОЧИ – ЦЕНТР: ОПЫТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В 1960–1970 ГГ.

В 1961 г. после отмежевания земель, создавших Большой Сочи, началась реконструкция курорта. Генеральным планом г. Сочи предусматривалось его дальнейшее развитие в приморской зоне протяженностью 145 км. При этом предусматривалось превращение курорта Сочи в центр периодических и традиционных международных конкурсов, фестивалей, выставок по примеру многих 3 зарубежных курортных городов [1].

В 1960 г. на курорте функционировали 2 театра, летний цирк, 2 музея. Были открыты телевизионный центр и университет культуры, в котором обучалось 600 человек [2]. С 1962 г. стала выпускаться газета «Черноморская здравница», которая была органом Краснодарского крайкома КПСС и горисполкома [3]. В 1963 г. был создан самостоятельный отдел кинофикации г. Сочи, и уже к 1964 г. государственная киносеть г. Сочи рассчитывала 9 постоянно действующих и 7 летних кинотеатров. В распоряжении домов отдыха и санаториев находились 44 арендованных киноустановки.

Именно с 1964 г. в городе стали проводиться культурные мероприятия международного уровня, и в частности международный молодежный фестиваль «Красная гвоздика», который но-

сил политическую окраску, но независимо от этого получил широкое признание и с 1967 г. стал традиционным [4]. На первом фестивале «Красная гвоздика» присутствовали 17 певцов из 9-ти стран мира. В четвертом фестивале в 1975 г. участвовало уже 29 деятелей из 20 стран мира [5]. Таким образом, фестиваль получил широкую известность как в СССР, так и за рубежом, став символом международной дружбы. Кроме молодежного фестиваля в г. Сочи проводились музыкальные фестивали «Кубанская весна» и фестивали искусств «Золотая осень». Из культурных курортных мероприятий проводились также разнообразные конкурсы, карнавалы и курортные субботы.

С 1972 г. в г. Сочи стал проводиться ежегодный фестиваль искусств «Советская песня» [6].

С 1966 г. в Сочи начал сооружаться концертный зал на 3000 мест в целях проведения международных кинофестивалей, ввод в эксплуатацию которого ожидался в 1969 г., но выделяемые ассигнования на строительство вышеназванного объекта культуры осваивалось крайне неудовлетворительно. Концертный зал был сдан лишь в 1979 г. [7]

Самым значительным событием в культурной жизни города-

* Зайцев А.М. – ст. преп. каф. отечественной истории СГУТиКД.